

"Боль часто возникает в результате закупорки определенных частей тела, и человек будет чувствовать себя безболезненно, как только эти закупорки станут чистыми". Эта теория применима и к потере сознания, которая часто происходит из-за завалов на меридианах, в результате чего возникает препятствование потоку жизненной энергии. Несмотря на то, что поведение Сяочжуана после схода с ума было не совсем таким, как у обычных людей, то, что происходило внутри его тела, осталось прежним".

"Сяочжуан должен был вернуться в сознание, как только я открыл его критические акупунктурные точки". Однако, так как эти иглоукалы были заблокированы слишком долго и потеряли свои способности, это нормально, что его жизненная энергия не течет хорошо, и он не может свободно двигаться в данный момент", объяснил Ли Йе со всей серьезностью.

"Так вот почему Сячжуан вообще не может двигаться?" спросил Су Эмэй. Очевидно, она совсем не доверяла его словам, так как ее выражение показало сильный убойный замысел.

"Именно поэтому". Ли Йе пожал плечами и поднял свои вытянутые руки.

"Ты вообще врач?" спросил Су Эмэй, как затянулась ее хватка за меч.

"Вообще-то, да." Ли Йе торжественно кивнул. Его культивирование достигло уровня за пределами Духовного Царства Мастера, что означает, что никто не может понять человеческое тело лучше, чем он. Было бы даже преуменьшением называть его врачом.

"Я тебе не верю". Су Эмей больше не могла скрывать свои намерения убить.

"Почему нет?" попросила Ли Йе уйти в отставку.

"С таким справедливым и образованным видом молодого джентльмена, ты никогда не покажешься мне достойным человеком!" - твердо сказала Су Эмэй.

Ли Йе на мгновение остался безмолвным.

"Что теперь? Мы всё ещё спешим в префектуру Цин!" - в отчаянии закричал Вэй Сячжуан.

"Просто поросёнок или подержите его, все здесь все равно культиватор". - подумал Ли Йе, глядя на Су Эмэй. Казалось, она сразу же поняла, о чем он думает, потому что она уставилась на него и сказала: "Хватит на меня смотреть! Лучше бы ты была ответственна за то, что ты сделала!"

Ли Йе закатил на нее глаза и ответил: "Теперь мы можем только ждать, пока мимо проедет экипаж".

"И ты ждёшь с нами!" Су Эмэй, очевидно, боялась, что Ли Йе сбежит.

"Естественно," ответила Ли Йе бесчувственно.

Прошел час. Точно так же, как Су Эмэй собирался взбеситься, Вэй Сячжуан закричал:
"Экипаж идёт!"

Действительно, экипаж приближался с другого конца официальной дороги.

Су Эмэй вздохнул с облегчением, увидев карету. Несмотря на то, что Вэй Сячжуан не мог двигаться, их расписание все равно не должно задерживаться. Без помощи экипажа их план в городе Цин может быть нарушен, а выживание даосского храма может оказаться под угрозой - она была единственной, кто об этом знал.

Су Эмэй и Вэй Сячжуан прибыли с непонятной горы, называемой горой Бодзи. Она находилась глубоко в лесу и вдали от цивилизации, что сделало ее идеальным местом для возделывания без всякого беспокойства. Тем не менее, храм был чрезвычайно мал. Кроме них двоих и их хозяина, была только курица и утка, которую они не могли есть, и охотник, который посетил только один раз в очень долгое время.

Внутри храма не было аромата благовоний, и никто не занимался там фермерским хозяйством. Охотникам не разрешалось охотиться, так как их хозяин не хотел убивать живых существ. Их хозяин был настолько стар, что у него осталось только два пожелтевших зуба, но он был очень добрым человеком. Каждый раз, когда он спускался с горы, он приводил с собой пару человек, умиравших либо от болезни, либо от голода, и отпускал их только тогда, когда они полностью выздоравливали под его присмотром.

Без всякой финансовой помощи даосский храм, подобный этому, никогда не мог бы выжить.

Человек, оказавший помощь, находился в городе Цин, и было сказано, что его семья в настоящее время находится в очень тяжелой ситуации, поэтому Су Эмэй и Вэй Сячжуан получили от своего хозяина приказ найти эту семью. Если бы они опоздали, то, возможно, уже не смогли бы им помочь. Су Эмэй никогда не рассказывала об этом Вэй Сячжуану, потому что боялась, что он может сливать эту информацию другим. Как культиваторы, которые никогда раньше не покидали горы, они оба сочли эту поездку чрезвычайно сложной, и не помогло то, что их хозяин решил остаться и охранять храм. В такую бурную эпоху в горах было много воров и бандитов, и он боялся, что храм будет разграблен ими.

Су Эмэй и Вэй Сячжуан считали, что беспокойство их хозяина излишне. Кроме божественной статуи, в храме осталось всего несколько комнат. У них даже не было много приличной одежды, не говоря уже об украшениях. Только бандиты-любители могли ограбить такой же храм, как и их, и это уже было большим сюрпризом, что они не грабили бандитов.

Однако их хозяин настоял на том, чтобы остаться, потому что не осмелился оставить эти новые матрасы в покое, и это была одна из причин, по которой Су Эмэй и Вэй Сячжуан не смогли опровергнуть их. Видя, как их хозяин спас множество людей на грани смерти, можно подумать, что он был чрезвычайно щедрым человеком. Однако, на самом деле, он был самым скупым в храме. С тех пор, как Су Эмэй и Вэй Сячжуан были достаточно взрослыми, чтобы помнить вещи, они никогда не видели, как их хозяин меняет свой даосский халат даже один раз. После всех этих лет на халате было бесчисленное множество разноцветных пятен. Даже Су Эмэй и Вэй Сячжуан пришли к выводу, что их хозяин не самый скупой в храме, а самый скупой во всем мире.

Когда чье-то культивирование достигло стадии ци-рафинирования, особенно среднего уровня, для него не должно было быть никаких трудностей, чтобы получить все, что он хочет, и жить богатой жизнью. Поэтому было неразумно видеть, как их хозяин ведет такой скромный образ жизни. К счастью, единственное место, полное событий, которое Су Эмэй и Вэй Сячжуан когда-либо видели, - это сельская местность. Они никогда не видели всех аспектов этого разнообразного мира, поэтому никогда не жалели своего хозяина.

Когда они однажды спросили своего хозяина, насколько велик город Цин, он ответил, что он велик, как десятки рынков вместе взятые. Они никогда не верили этому ответу: "На одном рынке уже сотни людей, было бы слишком много людей, если бы это были десятки рынков вместе взятые! Если он действительно большой, смешивание с толпой было бы похоже на погружение в океан - никто никогда не сможет их заметить!". Су Эмэй и Вэй Сячжуан тоже никогда не видели океана, но так как их хозяин однажды сказал, что лес такой же большой, как океан, им не составит труда представить себе размер океана.

Их хозяин любил хвастаться, в чем Су Эмэй и Вэй Сячжуан сошлись бы во мнении. Всякий раз, когда их хозяин вспоминал прошедшие дни, он рассказывал им, что путешествовал по многим местам - будь то юг реки Янцзы, где мосты и ручьи создавали захватывающие дух пейзажи, Внутренняя Монголия, где он храбро сражался с ветром, бескрайняя пустыня в западных областях, или Восточное море, где горизонт был единственным, что можно было увидеть.

Он рассказал им о Великой стене, построенной на крутых горах и протянувшейся более чем на тысячи миль. Он рассказал им о столице Танской империи городе Чанъань, где проживает миллион человек и каждый дом построен так, чтобы быть высоким, как холм. Он рассказал им о многих вещах, слишком многих, чтобы они помнили, но они не верили ни в один из них. Для них никто в здравом уме не поверит в эти истории. Они думали, что это просто истории, которые их хозяин придумывал, когда был пьян.

Наконец, карета остановилась перед ними тремя. Пухлый мужчина с огромными ушами открыл занавес и посмотрел на улицу. Когда мужчина увидел, как Вэй Сячжуан машет ему рукой, он не захотел останавливаться поначалу, он никогда не видел даосиста, одетого в такую потёртость, рукава его халата уже после многократного мытья белели. Он махнул перед носом, как будто только что заметил отвратительную муху. Однако, когда его глаза положились на лицо Су Эмэя, он больше никогда не мог их сдвинуть. Он просто оставался неподвижным с широко открытыми глазами, как будто он просто потерял свою душу.

"Дорогой благодетель, вы не возражаете, если я подвезу вас? Не волнуйтесь, я не войду в

карету, я буду сидеть только сзади", сказал Вэй Сячжуан с улыбкой.

"Ты? На моей карете?" Купец с презрением посмотрел на Вэй Сячжуана, но когда он посмотрел на Су Эмэя, его глаза были наполнены волнением и бодростью. Он дважды кашлянул и красиво сказал: "Если эта юная леди захочет прокатиться, я могу взять и вас с собой". Эта дама может также сесть в карету".

Когда он закончил предложение, он уже выглядел озабоченным.

"Я не буду сидеть внутри", - сказал Су Эмэй.

Купец был ошеломлен, он явно не ожидал, что Су Эмэй отвергнет его приглашение. Он считал, что все они были из сельской местности, кроме Ли Йе, поэтому он полагал, что они определённо захотят подойти к нему после того, как увидят его причудливую карету. Он думал, что женщины из сельской местности не могут устоять перед искушением богатства, так почему же она не захотела бы посидеть с ним внутри?

"Я имел в виду, что юная леди может сидеть внутри кареты, а этот джентльмен - сзади." Купец решил пойти на небольшой компромисс.

"Я не буду сидеть внутри, он сядет", - снова сказал Су Эмэй. Она уже чувствовала себя раздраженной, просто не показала это. Может быть, она и с горы, но она не была немой, ей уже очень противно было похотливое выражение лица купца. Более того, люди противоположного пола не должны взаимодействовать друг с другом так случайно, не было никакой возможности, что она будет сидеть в этой узкой карете с человеком, о котором она ничего не знала!

"Если эта юная леди настаивает на том, чтобы не сидеть внутри, то, боюсь, у нас тут будут проблемы", - сказала купец случайно.

"Давайте дождёмся следующей кареты", - сказал Су Эмэй Вэй Сячжуан.

Вэй Сячжуан кивнул. Возможно, он не до конца понимает ситуацию Су Эмэя, но ему все равно противны злонамеренные намерения купца.

"Не нужно ждать, мы возьмём этот". Ли Йе вдруг сказал.

Услышав это, Су Эмэй сразу же взглянул на него. Даже Вэй Сячжуан сказал ему мгновенно: "Мы не можем взять этот!"

"Я уже предложил свою помощь, теперь это твоя проблема, если ты не возьмёшь её. Я ухожу!" - с нетерпением сказал купец.

Однако, как только он собирался опустить занавес, он вдруг остановился и явно чем-то увлекся.

Прямо перед его глазами стоял кусок золота, и он был размером с кулак младенца!

Хотя золото не было их официальной валютой, его стоимость все равно была широко признана. Если бы у кого-нибудь был такой большой кусок золота, он был бы достаточно богат, чтобы купить уже десять колясок.

"Я бы хотел купить вашу коляску", - сказал Ли Йе.

"Нет проблем! Теперь она твоя!" Купец сбежал с каретой счастливо, не задумываясь. Он схватил золото из руки Ли Йе и укусил его, и выглядел так, будто он самый счастливый человек на земле. Он сказал: "Теперь золото мое, а карета твоя". Это была честная сделка, ты не можешь забрать назад свое решение!"

Ли Йе не ответил, а просто помахал рукой и сказал: "Проваливай".

"Всё, что ты сказал!" Купец подчинился приказу Ли Йе и сразу же сбежал.

Су Эмэй на мгновение запутался. Она посмотрела на Ли Йе, затем на купца, видимо, не понимая, что только что произошло. В конце концов, как тот, кто жил на горе, она никак не могла видеть золота. Она только слышала, как ее хозяин хвастался своей встречей с горами из серебра и золота, но она понятия не имела, насколько ценным был этот кусок золота.

"Может ли этот парень быть богатым?" Су Эмэй посмотрела на Ли Йе и почувствовала, что ему не так уж и противно. Это было не потому, что Ли Йе, возможно, был богат, а потому, что она была тронута тем фактом, что Ли Йе был готов нести ответственность за свои действия, заплатив за карету.

Карета в мгновение ока встала на путь истинный. Круглый кузов Вэй Сячжуана почти полностью заполнил карету, а Ли Йе сидел впереди, как тот, кто ехал на карете. Су Эмэй подошла к карете с мечом в руках. Она была единственной, кто шел пешком, так как в карету могут поместиться только два человека, и она понятия не имела, как ездить на карете, также она никак не могла сидеть сзади кареты.

Хотя такое сочетание может показаться другим людям странным, сама Су Эмэй не нашла в этом никакого смысла. В любом случае, она никогда не собиралась сидеть в карете, поэтому она случайно шла рядом с каретой. С другой стороны, все прохожие не могли не поговорить между собой, так как видели их троих.

"Сколько стоила эта карета? Я тебе заплачу." Су Эмэй внезапно сказала Ли Йе. Она, наконец, все обдумала после всего этого. Если бы Ли Йе не был плохим парнем, который лгал им, и

действительно был врачом, который вылечил болезнь Вэй Сячжуана, они были бы должны ему огромную услугу. Подумав об этом, она почувствовала, что Ли Ёе не должен был платить за экипаж собственными деньгами.

Перед тем, как они покинули гору, их хозяин постоянно напоминал им быть осторожными. По его словам, в своем путешествии они столкнулись бы со многими людьми, и большинство из них могли бы быть злыми по своей природе, поэтому они никогда не должны ослаблять бдительность. "У человека не должно быть намерения причинить вред другим, но он всегда должен быть начеку, чтобы защитить других для их собственного благополучия". Так он сказал.

Слова их хозяина уже сделали ее чрезвычайно осторожной на этом пути, а тот факт, что она была старшей среди них, сделал ее еще больше, так как она была ответственна за заботу о Вэй Сячжуане. Поэтому Су Эмэй никогда не теряла бдительности с тех пор, как они познакомились с Ли Е.

"Этого достаточно?" Су Эмэй взяла сумочку из ткани и вытащила из неё горстку монет. Вероятно, она боялась, что не даст достаточно, поэтому она подумала об этом ещё раз и вытащила несколько монет, а затем серьёзно передала все монеты Ли Е.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/997936>